

Цзи Чжу чувствовала, что сейчас взорвётся от негодования. Она яростно уставилась на точёный, ослепительно прекрасный лик Цзян Бай. Удивительно, как при такой ангельской внешности сердце этой женщины могло быть настолько черным!

Та вечно называла её никчёмной. Даже если Цзи Чжу и была нормальной, от таких попреков любой почувствовал бы себя последним слабаком.

Остальные ученицы с нескрываемым изумлением наблюдали за тем, как Цзян Бай пододвинула к себе блюдо с рыбой и принялась терпеливо, косточка за косточкой, очищать нежное мясо. Хоть Юная Глава и была милостива к своим подчинённым, никто и никогда не видел её столь сосредоточенной и нежной. Казалось, она действительно дорожила этим котёнком всем сердцем.

Девушки невольно почувствовали укол зависти. Они знали Юную Главу годами, но никогда не достаивались и доли того внимания, которое доставалось простому пушистому зверьку.

Очистив небольшую чашу, Цзян Бай подтолкнула её к Цзи Чжу и невозмутимо добавила:

— Столь буйный нрав лишь укорачивает и без того недолгий век.

Котёнок, чья ярость почти угасла при виде заботливо разделанной рыбы, вновь едва не оцетинилась. Ей нестерпимо захотелось вцепиться в руку этой демоницы! Воистину, ядовитый язык не ведаёт добрых слов. Мало того, что жизнь кошки и так коротка, так эта женщина ещё и нарочно доводит её до белого каления!

Решив игнорировать провокацию, проголодавшаяся Цзи Чжу принялась за еду. Цзян Бай поработала на совесть: кошка съела всё до последнего кусочка, так и не встретив ни единой косточки.

Вкус был знакомым — таким же, как и у всех блюд в Секте: в мясе чувствовалась едва уловимая, чистая сладость.

Когда с рыбой было покончено, разомлевшая и сытая кошка сладко зевнула. Демоница аккуратно вытерла ей мордочку платком, сняла со стола и уложила к себе на колени. Только после этого она сама взялась за палочки и принялась за трапезу.

Старейшина Су Синь внимательно наблюдала за каждым жестом воспитанницы. Посмотрев на крепко уснувшую Цзи Чжу, она невольно нахмурилась — в её глазах промелькнула тень беспокойства.

Когда они покинули таверну, Цзи Чжу всё ещё спала. Чтобы успеть до темноты добраться до следующего города и устроиться в постоялом дворе, Цзян Бай несла её на руках.

На этот раз отряд не стал лететь на мечах, а отправился пешим ходом. Молодые ученицы, опьянённые свободой, то и дело отвлекались на придорожные цветы и травы. Проснувшаяся кошка иногда спрыгивала на землю, чтобы присоединиться к ним; всё незнакомое вызывало у неё бурный восторг.

Цзян Бай, глядя на это, лишь поджимала губы. Ей было почти неловко за поведение своего питомца.

«Духовный зверь Юной Главы Секты Радостного Единения ведёт себя как последняя деревенщина... Куда мне после этого девать лицо?»

К городским воротам они подошли как раз перед закатом. Однако при попытке заселиться в гостиницу возникли трудности.

— Демоницы! Это же ведьмы из Секты Радостного Единения! — кто-то мгновенно узнал их по вышитым на груди белым нарциссам. Отношение толпы вмиг стало враждебным.

Впрочем, враждебность странным образом сочеталась с похотью. Мужчины бесстыдно разглядывали девушек, перемигиваясь и обмениваясь сальными ухмылками.

К оскорблениям ученицы Секты привыкли давно, но этот липкий, раздевающий взгляд заставил их по-настоящему разозлиться. Лица девушек мгновенно похолодели.

Су Синь окинула собравшихся ледяным взглядом и сорвалась на презрительный смех:

— К чему этот страх? Неужто всерьёз полагаете, будто мы можем на вас позариться?

Секта Радостного Единения действительно практиковала методы парного совершенствования и не скрывала этого, но это вовсе не означало, что её адепты были неразборчивы в связях. К тому же, в их правилах всегда был принцип добровольности. С какой стати эти невежи смеют насмехаться над ними?

Мужчины, уязвлённые её словами, побагровели от гнева.

— Убирайтесь! Вам здесь не рады! Нечего осквернять нашу землю своим присутствием! — выкрикнул один из них, пытаясь скрыть за яростью смущение.

— Мяу! Мяу-мяу!

Цзи Чжу внезапно спрыгнула с рук Цзян Бай и яростно закричала на толпу. На её кошачьей мордочке читалось неподдельное возмущение. Какое право они имеют презирать этих девушек? Ученицы не совершали ничего дурного, не грабили их и не оскверняли могилы их предков. Они были добры к ней, Цзи Чжу, так почему эти люди смеют их оскорблять?!

— Брысь, паршивая тварь! — мужчина замахнулся ногой, намереваясь пнуть кошку.

Цзян Бай не ожидала, что Цзи Чжу бросится на защиту. Заметив движение, она похолодела. Никто не успел разглядеть её жеста, но в ту же секунду воздух огласил душераздирающий вопль. Кровь брызнула во все стороны, окропляя лица зевак неестественным теплом.

Толпа на миг замерла в оцепенении. Когда же люди осознали, что мужчина с отрезанной ногой бьётся в конвульсиях на земле, они с воплями бросились врассыпную, освобождая пространство вокруг Цзян Бай и её спутниц.

Демоница подхватила опешившую кошку на руки. Она медленно поглаживала шёрстку питомца, глядя на бледного от боли человека ледяным, пронизывающим взглядом.

— Повтори-ка... — негромко произнесла она, и её голос прозвучал как шелест смертоносного клинка. — Кого ты назвал тварью?

Су Синь была слегка ошарашена столь резкой расправой, но вмешиваться не стала, лишь молча наблюдала со стороны.

— Ты... ты не имеешь права! Ты же практик! — мужчина задыхался, прижимая к себе обрубок ноги. Он и подумать не мог, что они нападут вот так, без предупреждения. Разве не было негласным правилом, что Бессмертные не вредят простым смертным?

Цзян Бай лишь изогнула губы в ледяной, презрительной усмешке.

— Я спрашиваю: кто здесь тварь?

Видя её абсолютное безразличие к его страданиям, мужчина содрогнулся. Он бросил затравленный взгляд на Цзи Чжу и, преодолевая унижение, прохрипел:

— Я... это я тварь.

Цзян Бай удовлетворенно кивнула.

— Всё ещё считаешь, что мы оскверняем эту землю?

Свидетели сцены застыли, боясь даже вздохнуть. В наступившей тишине ответ прозвучал отчетливо и жалко:

— Нет... Это я её осквернил.

Юная Глава перевела взгляд на хозяина постоянного двора. Тот почувствовал, как холод заструился по позвоночнику до самых пяток. Не дожидаясь слов, он отвесил затрепину стоявшему рядом слуге:

— Чего застыл, остолоп?! Живо прибери комнаты для почтенных Бессмертных!

Слуга, пошатнувшись, тут же засуетился и с заискивающей улыбкой поклонился Цзян Бай:

— Почтенные госпожи, прошу, проходите внутрь. Мы всё устроим по высшему разряду.

Демоница лишь слегка повернула голову. Цюн Инь тут же вышла вперед и вложила в рот раненому пиллюлю, чтобы остановить кровь. Жизнь ему спасут, но ногу было уже не вернуть.

Старшая Сестра бросила короткий взгляд на срез — он был идеально ровным, словно сделанным не мечом, а самим пространством. Она была поражена: неужто силы А-Бай снова возросли? Даже она, стоя так близко, не заметила момента атаки.

После случившегося никто больше не смел шептаться за их спинами или бросать на них грязные взгляды. Страх сковал языки горожан.

Цзи Чжу притихла на руках у хозяйки. Она во все глаза смотрела на то место, где только что была человеческая плоть. Всё произошло так буднично, словно разрезали кусок тофу... Вот только от тофу не летели во все стороны кровавые брызги.

Котёнок впервые видел Цзян Бай в деле. И первая же демонстрация силы обернулась кровью.

Пока Цюн Инь распределяла учениц по комнатам, Цзян Бай и Су Синь остались ждать снаружи. Как и ожидалось, вскоре к ним поспешил отряд городской стражи в одинаковых мундирах.

— Кто посмел чинить расправу в городе?! — яростный выкрик донёлся раньше, чем сами стражники.

Приблизившись, они увидели двух прекрасных женщин и лужу крови у их ног. Глава отряда, тоже бывший практиком, мгновенно изменился в лице. Он попытался прощупать уровень их сил, но наткнулся на глухую стену — это означало лишь одно.

Их мощь была несоизмеримо выше его собственной.

— Жители вашего города позволили себе оскорблять Секту Радостного Единения. Наша Юная Глава лишь преподала наглецу небольшой урок. Что, неужели вы намерены нас арестовать? — ледяным тоном осведомилась Су Синь.

В каждом городе были свои силы правопорядка, и женщины специально дожидались их появления, чтобы прояснить ситуацию.

Мужчина нахмурился. По закону он обязан был задержать виновных, но реальность диктовала свои условия: его сил просто не хватило бы для этого. Однако и просто так отпустить их на глазах у толпы означало потерять авторитет.

— Сначала последовали оскорбления, и лишь затем — наказание. Считайте это дело закрытым. Если же вы настаиваете на продолжении... — голос Су Синь стал тихим и зловецим.

Мир совершенствующихся всегда жил по закону джунглей: сильный всегда был прав. Видя решимость женщин, предводитель стражи был вынужден отступить. Он сложил руки в приветственном жесте:

— Раз зачинщиком был тот человек, то ваше вмешательство оправдано. Не смеем вас задерживать.

С этими словами отряд поспешно удалился.

Всё это время Цзян Бай хранила молчание. Когда вопрос был улажен, она неспешно направилась в гостиницу. Люди шарахались от неё как от чумы, поспешно освобождая дорогу.

— А-Бай, твоя комната здесь, — Цюн Инь подвела их к самой дальней двери на третьем этаже. Внутри всё было обставлено куда изысканнее, чем в обычных номерах: у окна стояла широкая кровать, а за изящной ширмой скрывалась купальня. Всё сияло чистотой.

Когда Старшая Сестра ушла, Цзи Чжу наконец пришла в себя. Оцепенение сменилось полным непониманием поступка хозяйки.

Ну и что с того, что её назвали тварью? Разве демоница сама не звала её «маленьким ничтожеством»? Почему же чужие слова вызвали такую ярость, что она лишила человека ноги?

Цзян Бай посмотрела на притихшую кошку.

— Испугалась? — негромко спросила она.

Цзи Чжу склонила голову. Глупо было бы отрицать: она была родом из мира, где главенствовал закон, и ещё не привыкла к правилам этого места. Видеть так близко, как отделяется плоть от кости — это было тяжёлым испытанием для её психики.

Но если говорить о страхе перед самой Цзян Бай...

Цзи Чжу кивнула, а затем тут же покачала головой. Она пока не видела, чтобы демоница хотела причинить вред ей самой.

Цзян Бай на мгновение замолчала. На её прекрасном, порочном лице проступила холодная усмешка.

— К подобному тебе придётся привыкнуть. В будущем ты будешь видеть такое часто. Не исключено, что кто-то и вовсе испустит дух на твоих глазах.

Она сделала паузу и добавила с какой-то странной гордостью:

— Сметь оскорблять Секту Радостного Единения... Неужто они думали, что за нас некому заступиться?

Цзи Чжу не сомневалась, что насилие станет частью её новой жизни. Однако слова Цзян Бай вызвали у неё новые сомнения.

«Хм? Она действительно ударила из-за чести Секты? Но ведь в толпе многие кричали гадости, почему она не наказала всех?»

Пока она размышляла, демонское спокойствие хозяйки внезапно сменилось раздражением.

— Ты ведь так обожаешь Старшую Сестру, — холодно бросила она. — Что же ты всё ещё здесь? Иди к ней, чего ждёшь!

<http://bllate.org/book/15316/1354447>